

7. Мягкова Е.М. Крестьянство против республики: Вандейское восстание 1793 г. в общей концепции Французской революции П.А. Кропоткина // Пётр Алексеевич Кропоткин и проблемы моделирования историко-культурного развития цивилизации. Материалы Международной научной конференции. СПб., Соларт, 2005, сс.289-296
8. П.А. Кропоткин в 1917 году: первые впечатления от революционной России. Публ. А.В. Бирюкова, Н.К. Фигуровской. Комм. А.И. Бирюкова. // Труды Комиссии по научному наследию П.А. Кропоткина. Вып. 1, М., 1992, сс.166-167
9. Рябов П.В. Пётр Кропоткин и Алексей Боровой: от классического постклассическому анархизму. // Пётр Алексеевич Кропоткин. / Под ред. И.И. Блауберг. М., РОССПЭН, 2012, сс.233-265
10. Рябов П.В. Социально-психологические характеристики немцев и французов в сочинениях Михаила Бакунина и в мемуарах Алексея Борового: опыт сопоставительного анализа. // Прямухинские чтения 2009 года. М., 2011, сс.255-303
11. Рябов П.В. Философия истории П.А. Кропоткина. // Пётр Алексеевич Кропоткин и проблемы моделирования историко-культурного развития цивилизации. Материалы Международной научной конференции. СПб., Соларт, 2005, сс.144-156
12. Старостин Е.В. К истории издания книги. // Кропоткин П.А. Великая Французская Революция 1789-1793. М., Наука, 1979, сс.496-503

Вадим Валерьевич Дамье
Д.и.н. Институт всеобщей истории
РАН, ведущий научный сотрудник

П.А. Кропоткин и революционный синдикализм

Провал тактики «пропаганды действием», то есть ориентации на бунты и покушения в надежде на то, что трудящиеся капиталистических государств, разбуженные такими актами, поднимутся на социальную революцию, побудил анархистов Европы в 1890-х гг. искать новые пути. Подавляющему большинству либертарных активистов стало ясно, что подготовка революции – процесс более сложный и длительный, требующий немалых организационных и идейных усилий. Следовало преодолеть изоляцию ифетивного движения от широких масс, найти путь к ним, попытаться вырвать их из-под влияния социал-демократии и парламентаризма. Путь к этому открывало, прежде всего, участие в практической борьбе за повседневные интересы наемных работников, в деятельности профсоюзного движения.

Одним из первых анархистских мыслителей, кто призвал вернуться к массам, стал П.А. Кропоткин. «Тот, кто хочет чего-то большего, чем просто изолированные акты, кто хочет собрать вокруг себя людей и побудить их к совместным действиям, тот должен соединиться с народом», – заявлял он в 1890 г. [цит по: Guerin D., 1967г., с.78]. В письме к Марии Гольдсмит (Корн) в 1907 г. Кропоткин вспоминал, что в издававшейся им газете "Le Révolte" было опубликовано «верных десятка 2 статей о необход[имости] работы в рабочих организациях». На встрече с ним в Детройте в 1897 г. немецко-американский анархист Й. Мост заявил российскому товарищу: Когда вы начали кампанию в пользу работы в тред-юнионах, я был сперва очень против. Но потом понял, что вы правы, и тоже шел туда теперь». Далее в том же письме, после упоминания о беседе с Мостом, Кропоткин продолжал: «Было время, когда я вел эту кампанию *против всех*, не говоря уже о Граре, Маш[атесте] и др[угих]. А начал я ее, по правде, еще с *Bulletin*, где вечно писал о trade unions, с кот[орыми] вел уже тогда разговоры» [Anarchistes, 1995г., с.290]. Речь шла о билетеисе Юрской федерации Первого Интернационала.

Кропоткин вел энергичную агитацию за укрепление профсоюзов и включение анархистов их работу. В 1900 г. в газете «Фридом» он призывал к созванию всеобщего «конвента труда», а в 1901 г. – к созданию «международной федерации всех профсоюзов нашей Земли». Большие надежды вызвали у него радикальная забастовка барселонских металлургов в 1902 г. и намечившийся подъем забастовочного движения в Европе. Эти события побудили Кропоткина предложить создание «Международного союза труда». Его идея озвучена испанским анархистом Ансельмо Лоренсо в газете «Тьерра и Либертад» 13 сентября 1902 г. Бы поставлен вопрос об организации рабочего Интернационала, который должен был в общем виде выступать за социалистические цели и социализацию экономики, самоосвобождение трудящихся, готовить забастовки, вести борьбу против женского и детского труда, способствовать развитию кооперации, а в будущем – разрабатывать планы социалистической экспроприации производства. При разработке более детальной программы следовало принять во внимание, чем это новое международное объединение будет отличаться от прежнего Интернационала. Интересно, что в двух последующих номерах газеты ее издатель, Федерико Уралес отверг это предложение, показавшееся ему упрощенным и обращенным в прошлое [Nettlau M., 1932г., с.116].

Однако для российского анархо-коммуниста речь шла не только о тактике, но о вещах куда более глубоких. В представлениях Кропоткина о будущем анархо-коммунистическом обществе профессиональные и производственные объединения работников занимали важное место. В принципе, он считал, что в основу социальной

организации свободного мира должны будут лежать самоуправляющиеся и ориентированные на самообеспечение вольные коммуны, которые затем станут объединяться снизу в федерации. Тем не менее, важно было дополнить эти сообщества союзами и ассоциациями иного рода, в том числе и свободными ассоциациями производителей. «Это общество, — замечал Кропоткин, — будет состоять из множества союзов, объединенных между собой для всех целей, требующих объединения, — из промышленных федераций для всякого рода производства: сельскохозяйственного, промышленного, умственного, художественного; и из потребительских общин, которые займутся всем касающимся, с одной стороны, устройства жилищ и санитарных улучшений, а с другой — снабжением продуктами питания, одеждой и т.п.» [Кропоткин П.А., 1988г., с.389]. Еще в антиавторитарном крыле Первого Интернационала существовала убежденность в том, что на эти производственные ассоциации лягут задачи технического управления производством и его координации, и что прообразом и основой этих будущих ассоциаций могут стать рабочие союзы и общества сопротивления (профсоюзы), возникающие для ведения трудящимися экономической стачечной борьбы еще в условиях капитализма. Именно на этих представлениях выросло в конце 19 — начале 20 вв. анархистское рабочее движение Испании, пережившее распад Первого Интернационала. Позднее на базе этих же взглядов стало формироваться революционно-синдикалистское движение [подробнее см.: Дамье В.В., 2006г., с.21—50].

Кропоткин никогда не отказывался от идеи восстановления антиавторитарного Первого Интернационала. Организационной основой возрожденного международного либертарного объединения трудящихся, по его мысли, как раз и должны были стать рабочие профсоюзы. Свое видение этого процесса Кропоткин изложил в письме французскому анархисту Ж. Граву от 3 июля 1902 г. Он не согласился с опасением, будто развитие профсоюзного движения (синдикализма) повредит анархистскому движению во Франции. «Конечно, если наша партия — единственная, оставшаяся революционной — целиком отдастся мирному профсоюзному движению, она потеряет оправдание к своему существованию, — отмечал Кропоткин. — Но когда я благоприятствовал работе в профсоюзах и указывал на их необходимость, то потому что я верил в существование революционного ядра, которое усматривало бы в профсоюзах вспомогательный фактор, а не главную цель». Конечно, нельзя, как это делают некоторые, воспринимать этот фактор как «единственную и главную цель пропаганды». Однако, продолжал он, «я думаю, что только интернациональное рабочее движение может вновь воспламенить души и сформировать революционное социалистическое (я имею в виду, коммунистическое) течение. Новый Интернационал — под каким бы то ни было именем, но очаг социализма и революции — мог бы дать новую жизнь». Ведь будущая «европейская революционная партия» возможна не «в форме бланкистского заговора», но лишь в форме «большого рабочего движения».

Кропоткин предлагал, опираясь на симпатии к анархистам в рабочих массах Испании и Франции, созвать международный рабочий конгресс. Новый «интернациональный рабочий альянс» должен был быть создан, по его мысли, «целиком и полностью вне социал-демократизма». Российский анархист рекомендовал не начинать с объявления открытой войны социал-демократии и их парламентской стратегии, а работать так, как если бы речь шла о ее подкреплении с помощью внепарламентского рабочего действия, с тем чтобы «поставить на первое место социалистические требования, которые, по необходимости, должны быть интернациональными». При этом внутри массового революционного рабочего Интернационала следовало бы образовывать нечто вроде бакунистского Альянса внутри Первого Интернационала. «(...) Мы создаем эту (широкую. — В.Д.) организацию с намерением прямой антикапиталистической борьбы рабочих против работодателей. И, очевидно, в недрах этого нового интернационального альянса был бы образован более узкий альянс людей, знающих друг друга». «Под Интернационалом я понимаю нечто большее, что, через посредство своих конгрессов,

производит впечатление на широкую публику и что содержит в своих недрах революционеров, связанных между собой альянсом и оставшимися коммунистами» [Nettlau M., 1932г., с.116—117].

По существу, Кропоткин предлагал следующую стратегию: анархистам следовало активно помогать мировому сплочению профсоюзов, а затем, опираясь на собственную организацию, придать им революционный характер, вытеснив социал-демократию, и через них совершить социальную революцию. Интересно, что примерно так (только не создавая никакого внутреннего «альянса») аргентинским анархистам удалось в начале 1900-х гг. завоевать Аргентинскую рабочую федерацию (будущую Аргентинскую региональную рабочую федерацию, ФОРА) и превратить ее в анархистское рабочее движение.

Учитывая такие ориентиры Кропоткина, неудивительно, что он проявил огромный интерес к французскому революционному синдикализму. Созданное в 1902 г. массовое французское профобъединение Всеобщая конфедерация труда (ВКТ) провозгласило идейный «нейтралитет» в борьбе различных социалистических течений, но при этом высказалось за непримиримое классовое противостояние капиталу «на экономической почве», прямое действие самих трудящихся и одновременную борьбу за повсеместное улучшение положения наемных работников и подготовку к всеобщей забастовке и социалистической революции, после которой профсоюзы (синдикаты) должны были превратиться из органов сопротивления в органы администрации нового свободного общества. Активное участие в работе ВКТ приняли французские анархисты, сумевшие в тот период добиться существенного влияния во многих ключевых профсоюзах и органах Конфедерации.

Неудивительно, что Кропоткин с энтузиазмом приветствовал мощный подъем революционного синдикалистского движения в мире. В докладе «Наше отношение к крестьянским и рабочим союзам», подготовленном для Лондонского съезда российских анархистов-коммунистов (сентябрь 1906 г.), он особо подчеркивал тот факт, что трудящиеся объединяются в союзы и отраслевые федерации «вне существующих политических партий, в том числе и социал-демократических» и стремятся «восстановить Международный Союз Рабочих, ведущий прямую, непосредственную борьбу труда против капитала — не через парламент, а непосредственно, всеми доступными рабочим, и одним рабочим, средствами». Более того, он отметил роль профсоюзов в создании будущего свободного общества, в «организации коммунистической жизни и производства на общих началах» и громадном деле «перестройки промышленности в интересах всего общества». По словам Кропоткина, «анархисты смотрят на рабочие союзы как на ячейки будущего социального строя и как на могучее средство для приготовления такого общественного переворота, который не ограничивался бы одною переменою правления, а также перевернул бы современную форму хозяйственной жизни, то есть, распределение производимых богатств и способов их производства» [Анархисты, 1998г., с.239—240].

Подобно многим другим анархистам (Л. Фаббри, М. Пьерро, М. Гольдсмит и т.д.), Кропоткин усматривал преемственность между бакунистским, антиавторитарным крылом Первого Интернационала и революционным синдикализмом. На эту тему он высказывался и писал неоднократно, подчеркнув это обстоятельство, в частности, еще в статье «Анархисты и профсоюзы», опубликованной 25 мая 1907 г. во французской анархистской газете «Тан Нуво» [см.: Antonioli M., 2009г., с.13].

«Оба главных принципа современного синдикализма, прямое действие и тщательная выработка новых форм жизни общества, основаны на рабочих союзах: оба эти принципа были вначале ведущими принципами Международного Товарищества Рабочих... Для нас, анархистов, это движение не ново, — писал Кропоткин в работе «Синдикализм и анархизм». — Мы приветствовали его, когда были сформулированы его тенденции в программе Международного Товарищества Рабочих. Мы защищали его, когда в Интернационале на него нападали немецкие политические революционеры,

увидевшие в этом движении препятствие на пути к завоеванию политической власти. Мы советовали рабочим всех паций действовать так, как сделали испанцы, державшие свои профсоюзные организации в тесной связи с секциями Интернационала. С этого времени мы с глубокой симпатией следили за всеми фазами рабочего движения, и мы знаем, какими будут столкновения между трудом и капиталом в ближайшем будущем, это будет синдикалистское движение (...) Это единственное движение, способное указать мыслящим людям путь из того тупика, в который их загнало современное развитие капитализма нашего поколения». [Кропоткин П.А., 2005г., с.254, 262].

С одной стороны, Кропоткин связывал распространение синдикалистской предстали в рабочем движении (внепарламентского прямого действия, всеобщие стачки, экспроприации экономики рабочими союзами и др.) с неустанной многолетней работой анархистов, которые «на протяжении этого времени были заняты тем, что пробуждали среди трудящихся масс стремление выработать принципы, по которым рабочие союзы должны взять в свои руки доки, железные дороги, рудники, фабрики поли и магазины, с той целью чтобы впредь они производили уже не в интересах небольшого меньшинства капиталистов, а в интересах всего общества». В упорной борьбе анархистам и антиавторитарно настроенным рабочим удалось победить сторонников парламентского действия. Но в то же самое время, он подчеркивал, что либертарные тактика и взгляды на роль профсоюзов в реорганизации общества не были «даны» синдикалистскому движению анархистами: они продиктованы самой жизнью, «живут в домах рабочих всего мира», найдены и сформулированы ими самими [Кропоткин П.А., 2005г., с.257, 259–263].

К этой мысли Кропоткин возвращался неоднократно. Уже в 1920 г., незадолго до смерти, он писал из Дмитрова своему многолетнему соратнику и будущему секретарю анархо-синдикалистского Интернационала А. Шапиро: «Выработка жизненного анархического идеала, в его приложении к производству, потреблению, товарообмену и образованию, должна и может быть сделана только в тесной связи с рабочей средой. Вот я читаю корректуры «Хлеб и воля» и все время думаю: «Ведь это мысли юриев, французских, бельгийских и испанских рабочих! – передуманные, связанные между собою мыслью? да! внушенные общию идею анархии? – Конечно! Но претворившиеся в их умах под впечатлением их реальной жизни». Или возьми доклад на Лионском конгрессе французского рабочего... сейчас не могу вспомнить его имя... [речь идет о выступлении Баливе на конгрессе французской секции Первого Интернационала, – В.Д.], с которого Лагардель ведет родоначальную синдикализма. Ведь он написан был... мною! в Женеве. Но в нем так верно была высказана анархическая мысль, как она претворялась в умах людей, работающих в производстве, в рабочей среде, что она идет за истинное выражение рабочей мысли» [Кропоткин П.А., 1992г., с.192].

Какую роль должны были играть анархисты в рабочих профсоюзах и синдикалистском движении в целом? В 1906 – 1907 гг. вокруг этого вопроса разгорелись ожесточенные дискуссии в анархической среде. Они достигли своей кульминации на Международном анархистском конгрессе 1907 г. в Амстердаме. Один, как итальянский анархист Э. Малатеста, заявляли, что профсоюзы – это важное орудие борьбы, поле для анархической пропагандистской работы и место, где развивается антикапиталистическое сознание рабочих, но они никогда не смогут совершить революцию, да от них и бесполезно ожидать этого. Анархистам даже не следует пытаться создавать отдельные революционные профсоюзы. Им надлежит укреплять свою собственную идейную организацию и вести агитацию в рабочих союзах за свои либертарные идеи. Другие, подобно французскому синдикалисту П. Монату, были склонны, напротив, считать, что революционный синдикализм «самодостаточен» и способен на социальный переворот без всякой особой организации анархистов [см.: Дамье В.В., 2006г., с.42–43]. Третьи, как А. Дюнуа и другие анархо-коммунисты романской Швейцарии, начали выступать за массовый рабочий анархизм (как подлинное продолжение антиавторитарной традиции

Первого Интернационала) и создание «анархистского синдикалистского Интернационала» [Antonoli M., 2009г., с.11–14].

Кропоткин попытается занять в этой дискуссии «среднюю» линию. В уже упоминавшемся докладе для Лондонского съезда российских анархистов-коммунистов в 1906 г., обещая, следует ли анархистам вступать «в рабочие союзы, уже существующие, или же стремиться создавать новые синдикаты анархического толка», либо пытаться создавать беспартийные профсоюзы с анархистским влиянием (как это стали делать испанские анархисты), он осторожно замечал: «Мы думаем, что не следует применять по этому вопросу резко определенного решения раз и навсегда. Одно только можно сказать, что если рабочий союз требует от своих членов признания социал-демократической программы, то тут анархисту, конечно, делать нечего, и ему приходится основывать новые, хотя и меньшие свободные рабочие союзы того же ремесла. Видя, что профсоюз – уже революционная сила и основа будущей организации, анархист «обыкновенно сам найдет, в связи с товарищами, ту форму деятельности среди рабочих союзов, которая наиболее согласна с его складом ума и темпераментом». Главное – не допускать, чтобы рабочие союзы превращались в орудие парламентских партий и забывали о том, «что их назначение – прямая борьба с капиталом и его охранителями в государстве, а не компромисс с ними в Парламенте. Их цель – не замазывать отношений между эксплуататорами и капиталистами путем фиктивных уступок, а стремиться к уничтожению капитализма и к реорганизации политической жизни на основах соглашения между вольными рабочими союзами» [Анархисты, 1998г., с.242].

Энтузиазм в связи с ростом и распространением революционного синдикализма не мешал Кропоткину видеть его слабости и пытаться в ходе дискуссии помочь устранить их. Российские анархисты-эмигранты внимательно следили за деятельностью французских революционных синдикалистов и носятели его обсуждению и анализу немало статей [подробнее см.: Рублев Д.И., 2006г.; Рублев Д.И., 2005г.]. Комментируя статью участника группы «Хлеб и воля» Г. Гогеля о профсоюзах, Кропоткин в 1907 г. писал Л.В. Иконниковой: «Статья очень хорошая – именно это нужно (...) Пусть только он где-нибудь скажет, что мы отлично видим недостатки во французских синдикатах, и с ними уже борются, – но синдикат дает и средство борьбы, прямое, – когда люди, имеющие что сказать, находятся в самом движении в синдикатах, и лично знакомы рабочим, а потому ими пользуются. Это – чтобы нас не выжили в ослеплении» [Anarchistes, 1995г., с.272]. Сторонники Кропоткина из группы «Хлеб и воля» критиковали тенденции к бюрократизации и формированию централистского аппарата в ВКТ, идейную сумятицу в рядах революционно-синдикалистских организаций, опасность утраты влияния революционным крылом и эволюции к обычному тред-юнионизму. Они предлагали такие шаги, как активизация низовых союзов и групп профдвижения с децентрализацией процесса принятия решений и распространением анархо-коммунистического идеала внутри Конфедерации, для чего было необходимо добиться отказа от действовавшего в профдвижении запрета на политическую пропаганду. В конечном счете, как надеялись анархисты, ВКТ могла бы принять анархизм идеи в качестве своей идейной основы [Рублев Д.И., 2006г., с.151–153].

Важную роль в этом процессе должна была сыграть дискуссия с активистами революционно-синдикалистского движения о стратегических целях и задачах борьбы и контурах будущего общества, то есть фактически – по программным вопросам.

В 1911 г. Кропоткин написал предисловие к книге членов ВКТ Э. Пато и Э. Пуже «Как мы совершим революцию», в которой, по существу, намечалась линия социальных преобразований и свободного общественного устройства, как его представляли себе в кругах французского синдикалистского движения. Оно достаточно ясно позволяет увидеть не только сходство, но и отличия между анархо-коммунистической теорией и представлениями революционных синдикалистов.

Кропоткин в целом позитивно оценивает ту «общую идею революции», которую предлагают синдикалисты в своей книге, и считает предлагаемую ими картину нового мира важным шагом вперед. «...Организация, о которой они говорят, — замечает российский анархист, — имеет уже то преимущество, что она не основана больше иерархической — лестничной и чиновничьей — бюрократии, как основаны были организации, прославившиеся до сих пор социалистами-государственниками. Чувствуется, наоборот, в книге Пато и Пуже живительный дух анархии в представлении о будущем, — в особенности, на страницах, посвященных производству обмену».

В то же время Кропоткин находил, что синдикалисты «платят еще довольно большую дань прошлому» (марксистскому, могли бы добавить мы). Они «рисуют нам еще не анархию», и их «синдикальная утопия» (в отличие от «коммунальной утопии анархизма») не вполне последовательно разрывает с централизмом и нормами старого общества. Так, «конфедеральный съезд» синдикалов в их модели занимается вопросами «которые будут лучше разрешаться на местах, без центральной палаты». Кропоткин критикует представления о том, что каждое «предприятие в области общественного необходимого труда» обязано будет выполнять решения Центра (вместо того, что объединять и согласовывать принимаемые решения «снизу вверх», как это предполагается в анархистском федерализме). «Что касается «Конфедерального Комитета», то он слишком много заимствует у того самого правительства, которое он только что свергнул».

«Стремление авторов к примирению» с элементами старого общества Кропоткин видел также в отступлении от коммунистического принципа организации хозяйственной жизни: от каждого по способностям, каждому по потребностям в пределах производственных возможностей. Так, он указывает на то, что синдикалисты «предлагают сочетание коммунизма для всех предметов первой необходимости с книжкой «трудовых чеков», выдаваемой каждому члену общества для приобретения предметов роскоши» (сохранение после революции системы зарплаты, выдаваемой в рабочих чеках, отстаивали и тогдашние марксисты). Такой же непоследовательностью Кропоткин считает идею «экспроприировать крупные поместья и эксплуатировать их синдикатами», но при этом «сохранить и мелкие и средние земельные хозяйства, которые будут по-прежнему обрабатываться их теперешними хозяевами» [Кропоткин П.А., 2011г., с.5-9]

В действительности, корни этих расхождений между анархизмом и революционным синдикализмом уходили значительно глубже и во многом объяснялись влиянием на синдикалистское движение марксистского мировоззрения и взгляда на историю. Несмотря на то, что в разработках и рецептах революционных синдикалистов можно было обнаружить многие основные черты анархистской (либертарной) самоуправленческой альтернативы индустриально-капиталистическому обществу, революционный синдикализм гораздо более позитивно относился к индустриальному прогрессу и индустриальным формам организации, чем анархо-коммунистическая доктрина. Анархизм отвергал не только капитализм, частную собственность и государство, но и централизацию общественной жизни, жесткое разделение и специализацию труда. Анархистские теоретики не возражали против профессиональных ассоциаций и объединений по интересам, но считали основой свободного общества будущего самоуправляющиеся, автономные территориальные общины (коммуны), объединенные в федерации. Индустриальной централизации, производственной иерархии и специализации, фабричному деспотизму с его культом производства и производительности анархо-коммунисты противопоставляли разрыв с логикой индустриализма: децентрализацию и разукрупнение промышленности, ее переориентацию на местные нужды, интеграцию промышленного и сельскохозяйственного, умственного и физического труда, максимально возможное самообеспечение коммун и регионов. Напротив, многие синдикалисты стремились оказывать влияние на процесс труда на

существующих предприятиях, а не к ликвидации системы крупной централизованной промышленности.

Теоретики анархистского коммунизма (в том числе Кропоткин) утверждали, что в основе общественного развития лежит прогресс этических идей человечества, что капитализм является регрессивным строем, поскольку он подрывает социальную природу человека со свойственными ему началами взаимопомощи, а разделение на противоборствующие классы играет реакционную роль, тормозя самореализацию человеческой личности. Отсюда анархо-коммунисты выводили потребность в ликвидации классового разделения общества. Путь к этому они видели в сопротивлении угнетенных социальных слоев, но подчеркивали, что анархистская революция служит не интересам одного класса и не стремится привести его к власти; ее цель — ликвидация разделения общества на классы. Напротив, революционный синдикализм заимствовал в марксизме идею о примате экономики и прогрессивности классовой борьбы в общественном развитии. Он исходил из представления, будто развитие индустриального капитализма создает экономическую и производственную основу для свободного общества, а борьба пролетариата за свои классовые интересы необходимым и закономерным образом приводит его к свержению капитализма.

Таким образом, по сравнению с коммунистическим анархизмом, революционный синдикализм представлял собой лишь частичный, непоследовательный и противоречивый разрыв с индустриально-капиталистической системой. В этом следует искать объяснение того факта, что в анархистских кругах новое движение зачастую воспринималось критически, особенно когда синдикалисты провозглашали его «самодостаточность» и пенуность какой-либо особой идеологии [см.: Дамье В.В., 2010г., с.36-39].

В последующем Кропоткин продолжал внимательно и с живым интересом наблюдать за ходом рабочего и синдикалистского движения. Правда, французские профсоюзы все более и более оправдывали опасения, которые высказывались анархистами, зато в последующие годы наблюдался бурный рост синдикалистских тенденций в Великобритании, где жил сам Кропоткин. В 1913 г. в Лондоне прошла международная конференция синдикалистских профсоюзов, на которой было принято решение о создании международного объединения. Сам Кропоткин на нем не присутствовал, зато важная организационная работа выпала на долю его тесного соратника А. Шапиро. Мощные всеобщие стачки угольщиков и транспортников, казалось, внушали оптимизм. В письме от января 1914 г. Кропоткин с восторгом рассказывал М. Гольдсмит о том, как во время стачки возчиков угля и нехватки топлива в Лондоне буржуазная газета «Таймс» предложила, чтобы уголь продавал сам профсоюз рабочих-нагрузчиков, без хозяев и посредников. Он видел в этом дыхание времени, признак того, «до какой степени мысль в Англии начинает направляться в сторону перестройки теперешней капиталистической организации» [Anarchistes, 1995г., с.463].

На самом деле, над Европой уже сгустились тучи грядущей войны. Она разразилась всего через полгода, похоронив под собой революционный синдикализм, который, несмотря на провозглашаемый им антимиитаризм, ничего не смог сделать для проведения обещанной всеобщей забастовки протеста. Не на высоте ситуации оказался и сам Кропоткин, отбросивший прежний интернационализм и безоговорочно вставший на сторону одной из групп воюющих держав — Антанты...

Когда в 1918 году пушки замолкли и начались революционные бури, ситуация в рабочем движении была уже совершенно иной. За наследство революционного синдикализма повели ожесточенную борьбу большевики, с одной стороны, и анархисты — с другой. Первые стремились подчинить радикальные профсоюзы по всему миру своему влиянию и контролю со стороны компартий, входящих в Коминтерн. Вторые постепенно склонялись к выводу, что «нейтральный» синдикализм отжил свой век, и теперь синдикатам надлежит открыто принять анархистские цели и задачи.

Вернувшийся в 1917 году в Россию Кропоткин еще успел застать начало этого противоборства за влияние на рабочее движение. Ему было ясно, что большевизм не является подлинно революционной альтернативой и не приведет к волюнному коммунистическому обществу. В письме к рабочим и прогрессивной общественности Западной Европы, написанном в июне 1920 г., уже и старый и больной анархист призывает трудящихся мира не идти путем большевиков. «Я должен честно сказать, что, по-моему, строительство коммунистической республики по принципу строго централизованного государственного коммунизма, под железным правлением партийной диктатуры закончится крахом», – предупреждал он. Огосударствление всей социальной жизни и бюрократическое удешевление любых общественных организаций не ведут к свободе и равенству. «Вы же, рабочие Запада, можете и должны всеми силами избежать этого». И Кропоткин вновь повторяет мысль о создании революционных профсоюзов, независимых от любых политических партий. По его словам, «необходимо прочное единство трудящихся классов всех наций; а потому нужно возродить идею великого Интернационала всех трудящихся мира, — но не в виде союза, руководимого одной партией, как это было во Втором Интернационале и вновь происходит в Третьем. Такие союзы, конечно, имеют полное право на существование; но помимо них должен существовать общий для них всех Союз всех тред-юнионов мира, объединяющий всех тех, кто создает общественное богатство, с целью освобождения производства от его теперешнего порабощения капиталом» [Кропоткин, П.А., 1991г.].

Кропоткин настойчиво повторяет эту мысль в переписке с другими анархистами. В письме к А. Атабекяну в мае 1920 г. он выражал уверенность в том, что профсоюзное движение в течение ближайших 50 лет станет настолько мощной силой, что сможет двинуться к безгосударственному коммунистическому обществу. Если бы он сейчас находился во Франции, то с головой окунулся бы в это движение – движение Первого Интернационала [Netlau M., 1932г., с.119–120]. «Чего я особенно желал бы, – пишет Кропоткин А. Шапиро, – это то, чтобы 3–4 из нас повидались бы с заграничными друзьями и синдикалистами и, выработав с ними самую общую программу, с нею уже в руках взялись бы за организационную работу в России с целью и с ясным представлением о грандиозности задачи: создать такой же Интернационал – анархический, крестьянско-рабочий, с такими же широкими целями, на основе повседневной борьбы с Капиталом, какой наши предшественники начали создавать в [18]60-х годах из разношерстных элементов, уцелевших после разгрома 1848 г., и радикалов, находившихся под его влиянием» [Кропоткин П.А., 1992г., с.193].

Сам Кропоткин уже был настолько стар и нездоров, что не мог заниматься никакой реальной подготовительной работой. Ему оставалось лишь одно: встречаться с приезжавшими к нему людьми, разговаривать, убеждать. Он передал делегатам британских тред-юнионов письмо рабочим Западной Европы. Американскому анархисту А. Беркману он сказал, что большевики показали, «как не следует делать революцию» [Berkman A., 1989г., с.75]. В том же 1920 г. до Дмитрова добрался делегат немецких анархо-синдикалистов А. Сухи с рекомендательным письмом от старого знакомого и соратника Кропоткина – Р.Роккера. Кропоткин и Сухи говорили о Русской революции, пагубности большевизма и идеале свободной федерации вольных городов, Советов, общин и союзов [Souchy A., 1985г., с.46–49]. Сам Роккер в предыдущем году уже написал по просьбе анархо-синдикалистского Свободного рабочего союза Германии «Декларацию принципов синдикализма», которая соединяла синдикалистские организационные принципы и анархо-коммунистические цели, сформулированные в работах Кропоткина. Этот документ положил начало западноевропейскому анархо-синдикализму.

Петр Алексеевич Кропоткин не дождал до дня, когда в конце декабря 1922 г. в Берлине собрался конгресс революционных рабочих союзов мира, на котором было объявлено о создании анархо-синдикалистского Интернационала – Международной ассоциации трудящихся (МАТ). Он скончался в Дмитрове 8 февраля 1921 г. Но,

разумеется, не случайно, людьми, стоявшими у истоков МАТ, объявившей себя возрождением антиавторитарного крыла Первого Интернационала, были именно те анархисты, кто долго работал вместе с Кропоткиным, переписывался или встречался с ним в последний год его жизни. Первыми секретарями МАТ были избраны Р. Роккер, А. Сухи и А. Шапиро, вынужденный покинуть большевистскую Россию и много сделавший для того, чтобы, как и советовал ему старик из Дмитрова, раскрыть революционным рабочим активистам глаза на то, что происходило у него на родине, связать вместе и сплотить европейских синдикалистов. Поэтому не будет большим преувеличением считать нынешнюю МАТ детищем Кропоткина. И в том, что в декабре 2012 года мы отмечаем сразу 2 юбилея – 170-летие со дня рождения Петра Алексеевича и 90-летие анархо-синдикалистского Интернационала, – вполне допустимо видеть символический знак жизнеспособности идей великого российского анархиста.

Литература

1. Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг. В 2 тт. Т.1. 1883–1916 гг. – М.: РОССПЭН, 1998. – С.239–242.

2. Дамье, В.В. Забытый Интернационал. Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. Т.1. / В.В. Дамье. – М.: Новое литературное обозрение, 2006 – 904 с.

3. Дамье, В.В. История анархо-синдикализма. Краткий очерк / Дамье В.В. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 152 с.

4. Кропоткин, П.А. Записки революционера / Кропоткин П.А. – М.: Московский рабочий, 1988 – 544 с.

5. Кропоткин, П.А. Обращение Кропоткина к рабочим и передовым кругам общественности о текущих событиях / Кропоткин П.А. – Вопросы философии. – М., 1991 – №11 – С.43–51.

6. Кропоткин, П.А. Письма М.И. Гольдсмит, А.А. Боровому и А. Шапиро / Предисловие и публикация Ударцева С.Ф. / Кропоткин П.А.– Труды Комиссии по научному наследию П.А. Кропоткина. Выпуск I – М.: Институт экономики РАН, 1992. – С.130–150.

7. Кропоткин, П.А. Синдикализм и анархизм / Кропоткин П.А. – Михаил Александрович Бакунин. Личность и творчество (к 190-летию со дня рождения). Вып. III – М.: Институт экономики РАН, 2005. – С.251–263.

8. Кропоткин, П.А. Предисловие – Пато, Э., Пуже, Э. Как мы совершим революцию. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – С.3–10.

9. Рублев, Д.И. П.А. Кропоткин и становление идей российского анархо-синдикализма начала XX века / Рублев Д.И. – Петр Алексеевич Кропоткин и проблемы моделирования историко-культурного развития цивилизации. Материалы международной научной конференции / сост. Талеров, П.П. – СПб: Соларт, 2005. С.121–126.

10. Рублев, Д.И. Французский революционный синдикализм и формирование анархистских концепций российских анархистов / Рублев Д.И. – Прямухинские чтения 2005 года. – Тверь: Золотая буква, 2006. – С.143–158.

11. Anarchistes en exil. Correspondance inédite de Pierre Kropotkine à Marie Goldoni 1897 – 1917 / Ed. Confino, M. – Paris: Institut d'Études Slaves, 1995 – 584 p.

12. Antonioli, M. Anarchism and/or Syndicalism (Introduction) / Antonioli M. – The International Anarchist Congress: Amsterdam (1907) / ed. Antonioli, M. – Edmonton: Black Press, 2009. P.1–24.

13. Berkman, A. The Bolshevik Myth (Diary 1920–1922) / Berkman A. – L; Winchester: Pluto Press, 1989 – 342 p.

14. Guérin, D. Anarchismus: Begriff und Praxis / Guérin D. – Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1967 – 176 S.

15. Nettlau, M. Eine Arbeiterinternationale in Kropotkins Auffassung / Nettlau M. – Die Internationale. Berlin, 1932. – Heft 5. Mai. – S.113–120.

16. Souchy, A. "Vorsicht: Anarchist!" Ein Leben für die Freiheit. Politische Erinnerungen / Souchy A. – Grafenaur: Trotzdem Verlag, 1985 – 312 S.

Фёдоров Анарси Юрьевич,
«Столичное археологическое бюро»,
Специалист-археолог

Социальный эксперимент в Испании

17 июля 1936 г. в испанском Марокко вспыхнул мятеж военных, охвативший уже на следующий день всю территорию континентальной Испании. В ответ на военный мятеж, в котором также приняли участие фашистские и консервативно-католические круги, рабочие по всей стране поднялись на борьбу против сил реакции. При этом одной из ведущих сил рабочего движения были анархисты и анархо-синдикалисты: профсоюзное объединение Национальная конфедерация труда (НКТ), Федерация анархистов Иберии (ФАИ), Иберийская федерация либертарной молодежи (исп. аббревиатура ФИХЛ), Либертарная молодежь (ЛИМ, Каталония, формально не входила в ФИХЛ) и «Свободные женщины» (исп. МЛ, радикальная анархо-синдикалистская женская организация).

Строго говоря, этот мятеж не стал полной неожиданностью для рабочих и революционеров Испании: Национальный комитет НКТ уже 16 февраля выступил с предупреждением о возможном мятеже реакционных кругов [Feigats J., 2001г., v.1., p. 94].

В ответ на выступление военно-фашистских кругов рабочими организациями по всей стране была объявлена всеобщая забастовка, от властей требовали выдачи оружия, что во многих местах (Сарагоса, Севилья и др.) было проигнорировано, так как власти боялись, что после подавления мятежа рабочие могут повернуть оружие уже и против них, и что привело бы к трагическим последствиям как для рабочих организаций, так и для страны в целом.

В результате ожесточенных уличных боев Испания оказалась разделенной на две зоны – республиканскую и националистическую. На территории, формально подконтрольной законным властям победившего на февральских выборах Народного фронта стихийно началось осуществление радикальных социально-экономических преобразований, в которых активно участвовали массы членов анархо-синдикалистских профсоюзов, часть актива социалистических профсоюзов из Всеобщего союза трудящихся (ВСТ), радикальные марксисты из Рабочей партии марксистского единства (ПОУМ).

Датой начала Испанской революции в историю вошло 19 июля 1936 г., когда рабочими был подавлен мятеж в столице Каталонии Барселоне.

В российской историографии в последние годы испанский социальный эксперимент уже получил частичное освещение. При этом основное внимание было уделено двум регионам республиканской зоны, Арагону и Каталонии [См. например: Димье В.В., 2007г., с. 315-318, 330-334, 351-354, 357-359, 374-386; Шубин А.В., 2012г., с. 192-249]. Внимание к данным регионам обусловлено тем, что именно в них происходили наиболее существенные социально-экономические преобразования: в Арагоне они происходили, в первую очередь, в аграрной сфере, а в Каталонии в индустриальной. Ситуация же с революционными преобразованиями в других регионах нашла гораздо меньше отображение. Между тем события в остальных регионах республиканской территории достойны не меньшего внимания.

Кроме того, малоизученным в российской историографии остается и вопрос о преобразованиях, происходивших в сфере культуры (основное внимание традиционно уделялось деятельности на данном поприще компартии [См. например: Сориа Ж., 1987г., т.2, с. 290-305; Эренбург И.Г., 1986г., с. 207-218]), в том числе относительно положения женщин.